

3.3.95.

Пресняков Владимир Владимирович

НОВЫЙ
ВЗГЛЯД

1 У НОМЕРНОЙ

МУЗЫКАЛЬНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

ВОВАН ПРЕСНЯКОВ:

Моск. правда — 1995. — 3 марта. — с. 9.
(В.П. о Кристине, о башибузуке-сыне, об общественных нравах,
о Майкле — Много — страдальном — Джеконе, о собственном
рейтинге, о важности ваньку валять)

ПРИКИДЫВАТЬСЯ ГУБОШЛЕПОМ — ТОЖЕ ИСКУССТВО

1. КРИСТИНА

...Когда тебя корежит, мучит, сушит (тебе больше знать: какое тут слово самое подходящее?) обида, или у тебя эти обиды накапливаются и сливаются в одну большую претензию, ты должен остановиться и сказать себе: "эй, тебя заносит; если любишь — ты уже выше, и ты должен гнать мелочи от себя; любой ценой спасти союз"... Я начал с крайности: с кризисов, у нас их было — полно, но мы всегда были выше. Точнее — всегда была выше Кристина. То, что я, что ли, помудрел, — это ее заслуга. Она — очень умная, тактичный очень человек.

Не говорю уж о красоте (если ты не согласен, у тебя есть пятнадцать секунд, чтобы извиниться. Извинись немедленно!): равных ей нет. Я говорю тебе это, подводя разговор к теме очень больной: твои коллеги очень часто бьют ниже пояса, я не могу приучить себя относиться к этому спокойно, не могу! Видимость одно время хотел научиться изображать, но у меня плохо получается... Когда писали, что наш брак крахнул, когда пишут, что в отношениях наших трещина, когда писали и пишут, что я путаюсь неизвестно с кем, а она неизвестно с кем "в отместку" появляется в элитных местах, — мне плохо становится в прямом смысле. Дороже Кристины никого нет, и от добра добра не ищут, и я не понимаю людей, пишущих такое. Мне мои друзья говорят: "старик, это плата за славу". Может быть. Может быть. Мне грех в этом смысле — в смысле славы, не в смысле платы за нее — жаловаться. Но когда из-за всяких кривотолков появляется напруг в семье, в гробу я видел такую славу.

Мы уже давно вместе, совершенно определенно понимаю, что дороже Семьи, Дома нет ничего, и было бы странно, когда бы было не так.

Кристина вошла в мою жизнь, жизнь стала счастливой, она подарила мне сына, и я нагло заявляю, что являюсь самым счастливым отцом.

2. НИКИТА

Это смерч, это тайфун, это стихийное бедствие, это — счастье мое. И самое мое большое беспокойство. Живешь себе, живешь, и вдруг, когда рождается твой ребенок, ты доходишь: Ничего Важнее Нет. И теперь ты, как ни банальны мои откровения, понимаешь, какой редкий... ты был, когда изводил родителей (а ты их знаешь: маму меньше, Петровича больше — золото!)... Период, когда он "оснащал" мои ботинки гвоздями, уже прошел, настал период задавания философских вопросов. Приходится изображать умника, ха-ха.

В этом смысле я очень благодарен Кристине и маме моей: Кристине было тяжело, когда она ставила на ноги это "чудовище" маленькое, а ма-

ма помогала нам обоим, потому что тогда-то я и ездил сплошняком, работал.

Но теперь еще чуть-чуть, и я буду претендовать на звание образцового отца. Возиться с сыном для меня — первое удовольствие из всех, что есть.

...Мне кажется, я даже по-другому теперь пою.

3. КАБАК

Вообще-то меня считают человеком, безразличным ко всему, что происходит вокруг. Даже умудряются приписывать мне "обкуренность" и ей подобную фигню, лишь бы их теория о том, что Пресняку все по барабану, была хоть чем-то подкреплена. Но нет же! Я просто так устроен, что вижу во всем сначала, в первую очередь только хорошее, а уже потом... И когда ты "уже потом" видишь все остальное, тебе тошно делается... Я много на самом деле думаю об этом: о том, как мы живем, как живут люди, от друзей до людей, так сказать, абстрактных. Я не умею толкать речи, я просто вижу и скажу об этом: нет романтики, нет теплоты в этой жизни у большинства людей. Их жизнь больше подходит под выражение "тянуть лямку". И я не верю в то, что это не в силах человека — сделать свою жизнь другой. Более богатой. Кстати, в обоих смыслах. Ты в силах. В силах. Скулеж не нужен. Да, плохо. Да, трудно. А кому легко?

Ты в силах. Я это себе говорю каждый раз и, если можно, скажу сейчас другим.

4. МИШКА ДЖЕКСОН

...Непонятно, почему до сих пор многие спрашивают: зачем мы выступили с телезаявлением в поддержку Джексона? Какую, дескать, силу имело это заявление? (Подразумевается — никакой.) Но мы выступили не затем, чтобы нас транслировали американцы! Нам самим важно было не отстать в стороне. Важна твоя позиция. Либо ты безучастен к травле того, кого боготворишь, кого считаешь выдающимся артистом, либо тебе все равно. Наверно, я заслужил то, что хотя бы раз в сто лет что-то такое говорить людям: я тоже артист, пусть даже не такого масштаба, как Джек-сон. Если да, если заслужил, я воспользовался этим правом, чтобы сказать: это чистой воды свинская неблагодарность — так обращаться с человеком, столько раз нам дарившим праздники. Я очень благодарен Ване (Демидову, позвавшему в студию "МузОБОЗа" Вову и "друга всех детей" Сергея Крылова для означенного телепротеста титанов русской развлекательной индустрии против остракизма, коему неразумными людишками подвергся М.Д. — О.К.) за то, что он придумал это все и пригласил меня. Это честь для меня. Не говоря про человеческий долг.

5. ФАВОРИТ

Мощных людей у нас полным-полно. Но если быть очень строгим (у меня никогда не получается), очень придирчивым, то в профотношении для меня номер один — Сергей Челобанов. Номер один. По уровню музыки, по уровню профессионализма (а мы об этом говорим, да?). Его команда — лучшая. Лучшая, поверь мне.

Мне интересно, как кто развивается.

Всегда были супер для меня — А-Студио и Моральный Кодекс.

В смысле роста есть живой допинг — неутомимый Филипп Киркоров, с которым у меня установились теплейшие отношения (еще одно доказательство: прежде чем "выносить" оценку человеку, не пори горячку, но узнай поближе, покороче): его трудолюбие — это допинг. (Про человеческие качества разговор особый.)

Но Челобанов — это если холодно и отстраненно. То есть объективно.

6. КЛОУНАДА

Очень люблю это делать — валять дурачка. Это надо уметь (тебе, Отар, как никому другому это должно быть известно). Очень люблю людей из породы коверных. Очень. Они поднимают твой тонус и ни на чем не настаивают, вернее говоря, ни на что не претендуют. Они — светлые люди, коверные. Извини, я тоже хочу быть светлым. И если ты видел мои последние концерты, ты должен был заметить: я разбавляю юмором шоу, делаю это все более напористо, потому что в юморе — спасение наше. И мой характер подходит для этого. Это не значит, что ты увливаешь от серьезного. Это лишь подчеркивает твою силу. Ты поешь легко, ты смеешься заразительно — и люди ощущают кайф.

Вот людской кайф — ради этого я буду ваньку валять еще очень долго.

Исповедь принимал
Отар КУШАНАВИЛИ.

От исповедника: Будучи существом в высшей степени конъюнктурным, я этот монолог, усердно склеенный из ялтинского, сочинского, канарского, минского и московского междусобойчиков, промаринировал до исторических солнышков (17 — 18.02) Вовы в "Олимпийском", где он с блеском подтвердил ре-номэ Номера Раз и, в частности, материализовал многие пассажи из тех, что вы сейчас прочли.

Пресняков — организм тонкий, неровный, душевнейший. Он суперзвезда, и всякий раз, как захочет, он вмиг разбивает в пух и прах все эти тупые толки о его "исписанности", "испетости", что ли.

Он на самом деле называет себя губошлепом. Вы знаете, это самый классный губошлеп из тех, кого я знаю.

